

Алина

Глава 1

И вот очередной вечер я провожу в одиночестве, сидя перед телевизором. Заняться нечем, хоть бери и записывайся в кружок «Юного Радиотехника». Работа у меня непыльная, и остается время на себя, которое я трачу только на бесполезный просмотр телевизора и ковыряние в маленьком своем гараже. Этот гараж мы с другом недавно подешевке выкупили у соседа сверху, и в придачу досталась нам куча хлама. Разобранные велосипеды, мопед, схемы от старых телевизоров, части кузова от разных машин и много прочей ерунды, которая никому больше не нужна. Я иногда любил туда заглянуть и что-нибудь починить. Вот так и жил уже несколько месяцев.

Я сидел на диване, смотрел какой-то документальный фильм и пил остывший чай. Было без четверти одиннадцать, глаза потихоньку слипались. Оставалось только отправиться спать... И так продолжалось третий вечер подряд. Вот и сегодня, я снова смотрел дурацкий документальный фильм и пил чай, но на этот раз еще горячий. В этот вечер спать почему-то не хотелось, и настроение было каким-то необычно приподнятым. Но тут погас свет, телевизор вырубил на самом интересном месте, и я остался сидеть неподвижно в темноте. Выглянул в окно, фонари не горели, и в соседних домах света не было тоже. «Опять электрикам делать нечего!», – грустно подумал я, но еще отчаяннее подумал, что спать мне совершенно не хочется.

В голове мелькнула мысль: «А не пойти ли мне в гараж?», которую я сразу же отверг. Только идиот пойдет туда ночью и без света. Все же я решил пока не заканчивать этот день и немного прогуляться.

Вот я во дворе своего дома. А вот уже иду вверх по улице. Вы не представляете, как мне сейчас хорошо и спокойно, я даже благодарен, что в этот вечер остался без электричества. Стоило мне об этом подумать – фонарь, мимо которого я проходил, загорелся, за ним включился следующий, и так вся улица озарилась ярким светом. Конечно, это не означало, что ежесекундно я должен вернуться домой. Я размечтался и планировал прогулять всю ночь, но силы меня подвели: я не смог устоять перед скамейкой, которая мне попала в глаза. Устроившись на ней поудобнее, я закурил и в очередной раз задумался о своей жизни. Время шло. Я не о секундах и минутах, а о годах, которые провел я в диком одиночестве. Как мне это надоело! Мне так хотелось изменить все, но что я мог сделать? В голову ничего путного не приходило. Я был бы рад успокоить себя приятными воспоминаниями, и вдруг меня осенило, что таковых почти нет. Осознавать это грустно, вы и не представляете, насколько. А ведь мне уже 27! Я понимаю, это не самый критический возраст, но на этом рубеже мужчина должен крепко стоять на ногах, иметь семью, постоянную работу (еще желательно хорошо оплачиваемую). У меня же ничего этого не было. И даже обвинять в этом было некого. Я сам себе такие условия создал. Чего я добился? Ради чего я пришел на землю? Неужели для того, чтобы только с завистью смотреть на окружающих и искать виноватых в том, что я такой неудачник? Я просто отказывался в это верить... (Мне всегда хочется верить в светлое будущее).

Мимо меня торопливо проходили женщины, и мужчины, и компании подростков. В общем, все куда-то спешили, один я никуда не торопился и одного меня никто не ждал. Я активно всматривался в лица людей, надеясь узнать в них знакомых. Ясно было, что людям это не нравится, и поэтому они старались от меня отвернуться, что сильно меня огорчало и ставило в неловкое положение... Вот уже почти десять минут никто около меня не проходил, я даже начал зевать и подумывать о том, чтобы вернуться домой, но мое внимание привлекло кое-что. Вдалеке я увидел силуэт, медленнодвигающийся в мою сторону. А заинтересовало меня то, как он приближался ко мне – неторопливо, хотя люди, которых я до этого видел, куда-то спешили. Но этот человек явно никуда не спешил. Я ждал, когда фигура ко мне приблизится, чтобы лучше ее рассмотреть.

Теперь я знал, что это девушка или молодая женщина. Взгляд ее устремлялся глубоко в землю, а ноги тихонько шаркали по асфальту. Ее не волновало, что в этот момент о ней могут подумать, казалось, что она чем-то обеспокоена или опечалена. Одежда на ней была самая обычная: джинсы, светлая футболка, а поверх нее темно синяя кофта на замке с капюшоном. Длинные волосы были распущены и слегка развивались на ветру. Расстояние между нами сокращалось, и она стала сворачивать к лавке, на которой устроился я. Я понял, что она меня не заметила, и к скамье направляется, потому что парк этот для нее - знакомое место. Почти бесшумно я сдвинулся к краю и замер.

Она села, и, казалось, меня не замечает. Девушка по-прежнему смотрела в землю, руки лежали на коленях, но тут она резко поднесла их к лицу и тихонько заплакала. В этот момент я действительно не знал, как поступить: начать ее успокаивать или не трогать, вот только смотреть на нее спокойно я не мог.

Плакала она недолго, через две минуты я заметил, что девушка всхлипывает реже и слабее. Мне даже успокаивать ее не пришлось, хотя хотелось, но я не решился просить «излить душу» чужого человека. Когда она окончательно успокоилась, я понял, что наконец-то девушка меня заметила. Все-таки она ко мне повернулась и хотела что-то сказать, но, видимо, передумала. Я тоже ничего не говорил, потому что не знал, как она себя поведет, вдруг снова разрыдается или попросту пошлет меня.

– Вы извините меня, который час? – неожиданно спросила она. Голос у нее был такой приятный и нежный. На вид ей было не больше восемнадцати, совсем молоденькая, странно, что ее родители так поздно отпускают одну.

– Уже поздно, почти десять минут первого.

Было видно, что время ее не интересует, она пыталась завести разговор со мной. Мне почему-то так стало ее жалко. Наверняка, она сейчас плакала из-за парня, который ее бросил или изменил, в общем обидел ее какой-то прохвост - тут дело ясное. Тут я снова услышал ее голос и повернулся к собеседнице.

– А меня зовут... Алиной, – сказала девушка, при этом протягивая мне ладонь для рукопожатия.

– Евге... – я как-то неловко запнулся и решил ответить по-другому, – Женя, мне очень приятно, Алина, – произнес я, крепко пожимая, ее мелкую ладошку. В этот момент она посмотрела на меня своим пронзительным взглядом, странно, но так на меня никто еще не смотрел. Правда, продолжалось это недолго. Я решил прервать молчание.

– Что же юная особа делает в такое поздний час одна на улице?

– Не юная! – обиженно воскликнула моя новая знакомая, – мне уже 18 и я могу делать что хочу, в том числе и гулять до сколько хочу! – вы не представляете, как мне стало смешно от этих слов, казалось, что я разговариваю с десятилетним ребенком. Но Алина старалась серьезно показать себя. Поэтому разоблачать ее я не стал, и решил продолжить наш милый диалог.

– А я вот сию, скучаю, даже поговорить не с кем, представляете? Живу один, подумываю собачку или кошку завести, сами понимаете, под старость лет одному остаться не хочется.

– Под старость лет? – сказала она, засмеявшись. – Боже мой, да какие ваши годы? Вот сколько Вам лет, 25, 30? Я так думаю, это прекрасный возраст, ты ни от кого не зависишь - самостоятельный и не нуждающийся ни в чьей опеке человек. Никто тебя не ждет, не нужно постоянно оправдываться... Да, это действительно прекрасный возраст, наверняка в жизни Вы много уже добились и многих людей повидали... Любили и были любимы!..

Она углубилась в размышления по поводу моего возраста и даже сравнила нас, точнее не нас, а наши возрастные категории. Я все это слушал и умилялся ее наивному взгляду на мою жизнь. Наконец, я не выдержал и сказал:

– Вот Алиночка, Вы говорите, что это хорошо, когда тебя никто не ждет, и в тебе никто не нуждается. Вы вдумайтесь в эти слова. Что же здесь хорошего? В моей жизни царит сплошное одиночество и единообразие. А вот у Вас, я уверен, все совершенно не так трагично, как у меня. Есть друзья и бесчисленное количество знакомых, все они молоды и

полны сил, так же, всего вернее, Вы живете с родителями, короче, у Вас есть все то, что обычно называют нормой, и я думаю, воспитывали Вас в атмосфере тепла и любви... Так же, наверняка, у такой симпатичной и милой девушки есть уйма поклонников, и Вы уже выбрали самого достойного, не правда ли?

Тут она хотела что-то возразить, но я не стал ее слушать, продолжил.

– Конечно, у каждого бывают трудности. И Вы не исключение. Наверное, Вы часто ругаетесь с мамой, потому что она все еще видит в Вас ребенка и, значит, не полностью доверяет. Или может Вас мучают бесконечные конфликты с парнем? Или Вы горячо влюблены, но Вам не отвечают взаимностью? Поверьте, это нормально, все через это проходят. Но я не думаю что это так уж плохо: вступая в конфликты, Вы тем самым испытываете себя и свои силы, переживаете те чувства, которые в дальнейшем помогут Вам многое в себе открыть. Впрочем, я не о том уже говорю. В конечном итоге, все в этой жизни поправимо, нельзя опускать руки, нужно бороться за счастье - только и всего.

На миг мне показалось, что я смог ее переубедить. В ответ она пожала плечами и буркнула что-то невнятное. Все же я не стал больше мучить ее философскими речами, а решил перевести разговор на отвлеченную тему.

– А все-таки сегодня совсем тепло для весеннего вечера, точнее ночи, я думала замерзну, – сказала, Алина.

– Погода действительно неплохая, но я чувствую, что нос мой начинает замерзать... Что-то мы с вами, Алиночка, заболтались, я наверно, пойду домой. Рад, что этой ночью Вы составили мне компанию, – я это сказал и поднялся. Она продолжала сидеть неподвижно, видно было, что она никуда не собирается, во всяком случае сейчас. Я вопросительно взглянул на нее. И она тут же ответила:

– Не, еще немного посижу одна. Но не волнуйтесь, скоро тоже пойду.

– Ну, как знаешь, я мог бы проводить, поздно ведь, мало ли кто шастает по улицам. Но не настаиваю. Хочешь еще посидеть, сиди. Доброй ночи!

– Доброй... Женья.

Я развернулся и побрел домой, и вдруг неожиданно услышал ее голос. Он был тихий-тихий, казалось, будто она шепчет. Я постарался прислушаться, если честно я плохо понял, что она сказала, но, по-моему, это было СПАСИБО.

Глава 2

Всю ночь я ворочался и не мог ни на минуту сомкнуть глаза. Завтра был выходной, только это успокаивало: я знал, что смогу выспаться днем. Я никак не мог понять, в чем причина моей бессонницы, вроде кофе не пил, наверное, на меня так повлияла ночная прогулка. И я пообещал себе, что больше не выйду на улицу позже одиннадцати...

Ближе к пяти часам мне удалось поймать сонное течение, и я заснул спокойным младенческим сном, если так можно выразиться. Проснулся я после двенадцати в очень хорошем расположении духа, принял душ и приготовил холостяцкий обед, почитал вчерашнюю газету, погладил костюм на работу. Действий совершил мало, но мой выходной между тем незаметно иссяк. Вечером я удобно устроился перед телевизором с кружкой чая и замер в ожидании воскресных новостей.

Вы не поверите, но и в этот вечер меня опять оставили без света. Проклиная электростанции и всех, кто там работает, я побрел, раздосадованный, в спальню. Сон не хотел приходить, ведь я отлично выспался днем. Я думал, чем себя занять и в этот момент вспомнил Алину, наш разговор, ее тихое "спасибо", и мне захотелось увидеть ее еще раз. Только не подумайте, что она меня, как это говорят, "зацепила" или я влюбился в нее с первого взгляда, просто хотелось узнать причину той еле слышной благодарности, словно я и вправду смог ей чем-то помочь.

«Спасибо» - такое доброе и простое слово, оно повсюду, оно так много значит и так дешево стоит. Оно соединяет несовместимые вещи, например: покупая молоко, человек из вежливости говорит продавщице «спасибо», вот еще пример - парень подруге подарил букет, она ему тоже говорит «большое спасибо», но только здесь ее благодарность будет более значимой и весомой. Или вот еще - после сложнейшей

операции больной говорит хирургу: «Доктор, огромное Вам спасибо!», согласитесь, какая тут колоссальная разница с благодарностью продавщице...

Ладно, не буду я философствовать. Скажу прямо: этим поздним вечером я испытывал непреодолимое желание разузнать, что имела в виду вчера моя новая знакомая. Собрался я мгновенно. В конце концов спешил-то я не на свидание, но все-таки собирался быстро.

А вот куда спешил, наверно, я бы и сам не ответил. Но что-то мне подсказывало: это нелепое знакомство не предвещало ничего хорошего, и возможно, я выдумал, то, чего на самом деле не было. Тем более я твердо знал, что со мной нередко происходят такие вещи, за которые мне потом стыдно бывает перед людьми. Однако все эти мысли не переубедили меня остаться дома, да к тому же, как только я открыл входную дверь, из кухни до меня донесся вновь включившийся двигатель холодильника. «Да будет свет! Ну и пускай будет! Что я, зря одевался и причесывался?» – разом мелькнуло в моей безумной голове.

И вот я на холодной улице. Быстрым шагом приближаюсь к заветной скамейке. Вокруг никого: ни прохожих, ни Алины. И я решил ждать. Присел. Жду. Но никого нет, даже собаки какой-нибудь не видно. Хотя неудивительно, конечно, на улице-то октябрь, и как никак минус три. Мне, однако, погода не мешала, у меня была особая миссия и отступить я не собирался. Я понял, что твердо намерен дождаться Алину, и верил: сегодня она обязательно придет, хотя повода так думать у меня вовсе не было. Признаюсь, я и сам не мог объяснить возникновение такой спонтанной уверенности, просто чувствовал это, вот и все.

И вот вдали увидел знакомый силуэт, я знал, что это была ОНА. Мое нетерпение возрастало, и в голове я уже прокручивал, как задаю ей вопрос, который мучил меня целые сутки. Мне показалось, что она слишком медленно движется, и я решил пойти к ней навстречу. Расстояние между нами стремительно сокращалось. Нет, я уже не иду к ней, я почти бегу и спотыкаюсь буквально на ровном месте. Между нами лишь несколько метров, но лица ее я по-прежнему не могу разглядеть. На улице темно.

– А я знал, что Вы придете. Здравствуйте, Алиночка!

В ответ я ничего не услышал, она прошла мимо меня и только ускорила шаг. Это сильно меня смутило, может она меня не узнала?

Я пошел за ней. До меня донеслось ее неровное дыхание.

– Я Женя, помните меня? – спросил я озабоченно, наконец поравнявшись с ней.

– Что Вам нужно? Перестаньте меня преследовать, иначе я буду кричать!

С этими словами она обернулась и замахнулась на меня своей сумочкой. И тут я понял, что эта не та, которую я так надеялся встретить, я просто обознался. Я неловко извинился и поспешил удалиться.

Я шел домой озадаченный и смущенный. Моему разочарованию не было предела. В голову мне приходили разные мысли, но я никак не мог понять, почему так волновала меня эта девушка.

Разочарованный, я вернулся домой, разделся и лег спать.

Глава 3

Понедельник выдался на редкость удачным, хотя обычно он для меня утомительный и тяжелый. Покупателей в магазине было не много, а если кто и приходил, то с ними проблем особо не возникало. Они не доставали глупыми вопросами, в общем, знали зачем пришли, шустро выбирали что-нибудь, сразу же покупали и уходили. Всегда бы так! А то обычно зайдет в магазин дама средних лет и давай спрашивать, чем же этот компьютер отличается от другого, более дешевого. И ты начинаешь все доступно объяснять, потом через каких-то полчала это мучение заканчивается, и она с деловым видом сообщает «Спасибо, я подумаю, мне еще с мужем посоветоваться нужно. Просто он у меня в этом разбирается!» И как после этого не нервничать? Почему бы ей не прийти в магазин с мужем, и не тратить время на пустую болтовню и мои рекомендации, которые

она все равно не поняла, а если и поняла, то обязательно что-нибудь перепутала или забыла.

Словом, сегодня такие женщины ко мне не заходили. И все-таки чувствовал я себя как-то не очень. Постоянно вместо молодых покупательниц представлял Алину. Это была какая-та одержимость, и я не представлял, как с ней бороться. Сегодня я опять решил вечером подождать ее - теперь меня охватило что-то вроде спортивного интереса.

После работы с коллегами заглянули в бар, там было спокойно и довольно уютно. Хорошо посидели, но мысли мои были далеко, в том ночном парке...

Вот я и дома. Усталость накопилась и давала о себе знать, мучила зевота, хотелось спать. Я уж было хотел прилечь на диван, как вдруг зазвонил телефон. Это был Костя, мой старый приятель. Он частенько мне звонил, но больше не "просто так", а для отчетности. Вот и на этот раз беседы не получилось. После этого бестолкового разговора меня еще больше потянуло в сон. Тогда я удобно расположился на диване и закрыл глаза...

Проснувшись, я первым делом взглянул на время. «О Боже! Без десяти час! Я проспал!». Я подсколчил и стал судорожно натягивать брюки и свитер, ботинки и куртку.

Ровно в час я прибыл к той самой лавочке. Я очень боялся, что Алина приходила, но, не дождавшись меня, ушла. Лавка между тем оказалась уже несвободной. Но сидела на ней не Алина, и не другая девушка, это был молодой человек.

«Вот и у этого проблемы!» – подумал я. Голову он опустил почти до колен, руки соприкасались со лбом и сжимались в «замок». Одет он был вполне обычно, волосы были слегка растрепанны, шарф свисал вниз и слегка задевал землю. Напротив была еще одна скамья, и я решил расположиться пока на ней, в надежде, что парень скоро уйдет. Все-таки я решил спросить у него об Алине. Кашлянув пару раз, я начал:

– Извините, Вы не видели здесь молодую девушку, может быть, она сидела на этой скамейке? – робко поинтересовался я.

Он молчал, скорее всего не услышал. Я решил подойти к нему и еще раз повторил последнюю фразу.

– Да – , протяжно и почти шепотом сказал парень, – видел я одну... Но только она больше сюда никогда не придет!

– Что, она так и сказала?

Не может быть, подумал я, все-таки опоздал.

– А Вы уверены, что мы говорим об одной и той же девушке? – , я немного подождал и присел рядом

– Нет... Вы поймите, она не придет сюда никогда. Она вообще никуда не придет.

Говорил он путано, я никак не мог докопаться до смысла, одно было видно, что парень очень несчастен и сейчас сильно переживает из-за какой-то девушки. А со мной, видимо, неосознанно поделился своими переживаниями. И не хотелось бросать его в таком состоянии и уходить.

– Что с ней? – робко спросил я

Возникла неловкая пауза, и послышались тяжелые всхлипывания. В голове моей закружились отвратительные мысли о смерти. Я попытался приободрить его и как-то успокоить. Очевидно, было, он потерял свою любимую. Рядом с этим несчастным человек мигмом растаяли мои собственные мнимые проблемы. Сейчас он тихо плакал у меня на плече. О том, что мужчины не плачут, я знал, да и парень об этом знал наверняка, но слезы эти были не слабостью, вы уж поверьте, они были символом большой утраты и скорби. Я попытался его разговорить, вдруг ему как будто стало лучше. Он сказал:

– Мы давно с ней знакомы были, наши родители дружили. А как мы подросли, у нас тоже завязалась дружба. Она всегда меня понимала, как никто другой, хотя была моложе на 4 года. Все время проводили вместе, всегда было о чем поговорить. Она советовалась со мной. Она любила меня! И я тоже ее любил, всем сердцем. Но только недавно, я узнал, что она меня любила не так как я ее, Вы понимаете? – , спросил он сквозь слезы, – а я относился к ней как к сестре. Пару дней назад она призналась мне в любви, и я как-то грубо отшутился. Ах, если бы вернуть то время, я бы ни за что, ни за что бы ни стал кидаться такими обидными словами! Вся в слезах она выбежала из квартиры, и

последнее, что я услышал было: «Раз ты меня не любишь, значит, я не заслуживаю жить на этом свете, прощай!». Тогда я не отнесся к этим словам серьезно, а ведь нужно было, – здесь он взял паузу и тяжело вздохнул.

– Неужели, она покончила с собой?

– Нет...

– Так значит, она жива?

– Позавчера ночью она позвонила, такая радостная... Сказала, что она благодарна одному человеку, якобы, он ей очень помог, можно сказать, спас ее от смерти. Потом попросила у меня прощение, и сказала, чтобы тема нашего последнего разговора больше не вспоминалась. В свою очередь, я тоже извинился за грубость и пообещал больше не припоминать ничего, в общем, мы помирились. Но в голове так и вертелись ее слова, и забыть ничего не получалось, – как только он остановился, я нетерпеливо спросил:

– Так что же с девушкой?

– Вчера ее сбила машина. Это было не самоубийство, пьяный водитель сбил ее... насмерть. Нет теперь моей Алиночки! Мы ведь помирились, и она умирать не хотела, как же несправедлива жизнь! Это я виноват, я не уберег...

– Как вы сказали, Алина ее зовут? Да? – мое сердце сильно толкнулось и замерло.

– Да, ей ведь было всего 17, и такая ужасная смерть!

Он еще много и сбивчиво говорил, всхлипывая и утирая слезы, но я ничего не слышал, для меня ключевое слово было - Алина. Я не стал говорить парню, что это я тот самый человек, с которым она разговаривала. Теперь это было неважно.

В тот момент я никак не мог представить, что судьба ее на полчаса оказалась в моих руках. Но ведь и не встретив меня, не поговорив со мной, она бы все равно погибла. Так ей было предначертано. От этой мысли так стало невыносимо, так одиноко, что я и сам подумал о смерти...

Я молча встал с той злополучной скамейки и больше уже никогда не приходил.